

Военная фантастика

коллекция

Александр Харников Максим Дынин

СПЕЦНАЗ НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

Между львом и лилией
Жаркая осень в Акадии
Все дороги ведут в Реймс

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Х21

Серия «Коллекция. Военная фантастика»
Выпуск 94

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Харников, Александр; Дынин, Максим

Х21 Спецназ на тропе войны: Между львом и лилией. Жаркая осень в Акадии. Все дороги ведут в Реймс: сборник / Александр Харников, Максим Дынин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 832 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-191026-6

Группа «вежливых людей» таинственным образом перемещается во времени и пространстве. Из предгорий Ингушетии она оказывается в Северной Америке, а из XXI века попадает в XVIII век. А там уже вовсю кипят такие страсти, что даже у привычных ко всему бойцов «Студенческого Строй-Отряда» голова кругом идет.

Англичане ведут необъявленную войну с французами, а индейцы с теми и другими, а также между собой. На чью сторону стать пришельцам из будущего? Как им выжить в этой кровавой карусели? Как попасть в Россию, где царствует императрица Елизавета Петровна?

Волей-неволей «вежливые люди» должны сделать свой выбор. И они его делают. Их вмешательство в боевые действия изменяет ход истории. Но это всего лишь начало их приключений...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Харников, 2026
© Максим Дынин, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-191026-6

Посвящается всем бойцам ССО, не вернувшимся с задания и до конца выполнившим свой долг.

Авторы благодарят Ярослава под ником «Frog», оказавшего огромную помощь в написании этой книги.

Между львом и лилией

Пролог

*Где-то в горах Ингушетии. Весна 2018 года.
Капитан 3-го ранга Хасим Хасханов,
позывной «Самум»*

— Халидыч! — в палатку просунулось лицо Волги. — Тебя Сёрфер вызывает.

Хасим нехотя оторвался от книги, которую читал, лежа на спальнике и подложив под голову тактический разгрузочный пояс вместо подушки. Он хмуро посмотрел на своего пулеметчика.

— Ну, что там такое?

— Не знаю. Наверное, задача какая нарисовалась... Он с НШ в штабном домике сидит.

Хасим задумался. Читать он любил, а вот когда его отвлекали от этого занятия — не очень. Но Сёрфер был известен крутостью нрава, и лишний раз злить его не стоило. Да и засиделись они здесь... Точнее, залежались.

Группа «Студенческого СтройОтряда»¹ занималась самым тяжелым делом в жизни каждого настоящего военного: отдыхала и наповал убивала время. В конце прошлого года их отряд был выведен из Сирии, где они полностью выполнили поставленные перед ними задачи, умудрившись при этом отправить в «страну вечной охоты» одного уважаемого шейха, прибывшего проинспектировать местное крыло ИГИЛ, и захватить

¹ ССО — Силы специальных операций.

вместе с местным Мухаббаром¹ двух полевых командиров. Командировка выдалась тяжелой, отряд привез нескольких раненых, в том числе пару тяжелых. После реабилитации в одном из санаториев юга России и небольшого месячного отпуска группа была отправлена на «отдых» в Ингушетию.

Командировка эта особого восторга не вызвала, поскольку на Кавказе давно и плотно сидело ФСБ, и к армии там относились по принципу «принеси, подай, иди на хрен, не мешай». В лучшем случае инфа давалась левая и устаревшая. В худшем же — подобно москвичу-лимитчику, у которого приезжий спросил дорогу на Красную площадь — указывалось прямо противоположное направление. Причем, беспокоясь за здоровье и сохранность жизни военнослужащих, «фэйсы» отправляли их как можно дальше от истинного места обнаружения НВФ. Более того, видимо, «переживая за физическую подготовленность» коллег, они старались проложить маршрут, чтобы он был как можно протяженнее и сложнее. Вот и наматывали товарищи офицеры десятки километров зеленой тайги на подошвы своих армейских ботинок.

Исключение составляли те редкие случаи, когда собственные опера умудрялись раскопать какую-то информацию. Тогда, с целью ее оперативной реализации, группы отправлялись в поиск либо «засаживать»², а «коллег» извещали о районе действия, попутно объясняя, что не успели, мол, предупредить, согласовать, известить, испросить разрешения и тому подобное. Пудрить мозги — это особый вид оперативного искусства, которому обучают всех людей, носящих погоны, начиная с военных училищ и заканчивая академией ГШ, и опыт, который в армии копится веками.

Собственно, на этот раз именно так и произошло. Опера по своим каналам добыли инфу, охренели от ее масштаба и наскоро проверили ее по другим источникам. Получив невнятное подтверждение, они подумали и доложили начальнику разведки отряда. Зам по разведке тоже немного подумал и доложил

¹ Служба государственной безопасности Сирийской Арабской Республики.

² Ставить засаду.

командиру. А тот долго думать не стал и приказал готовить группу для ее проверки. Ничего этого Хасим пока еще не знал. Он отложил книгу, сунул ноги в тактические ботинки и побрел к штабному зданию.

У штаба ему повстречался Рустам Жумашев, оперативный офицер, закрепленный за их группой. С Руссо — такой позывной был у Рустама — они дружили. Он был выходцем из «окопного быдла»³, по ранению списанный в оперативный состав. Кроме того, Рустам обладал весьма ценным качеством для оперативного — он ходил практически на все выходы со своими группами и никогда не лез в решения командира, не мешая ему «рулить» подразделением. Они хлопнули ладонями, и Хас заинтересовался:

— Ну, что у нас интересного?

— Не знаю... — Рустам пожал плечами. — Вроде задача для вас есть.

— Опять поиск? Или что поинтереснее?

— Вроде засада.

— Ого, — Хас оживился. «Засада» говорила о том, что опера действительно что-то нарыли. — А где именно?

— Не знаю. Сёрфер сейчас, наверное, все скажет. Меня самого только что вызвали.

Они подошли к входу в штабной домик. Хас постучал, приоткрыл дверь и просунул голову.

— Прошу добро, товарищ командир?

— А, Хасханов! — полковник Мотовилин оторвался от карты, над которой он склонился с начальником штаба, подполковником Восьмеркиным. — Заходи. Где Жумашев?

— Тут он, со мной.

— Скажи — пусть заходит, да побыстрее.

Офицеры зашли и присели за стол, на котором была, словно скатерть-самобранка, расстелена карта местности.

— Итак, товарищи офицеры, — Мотовилин взял в руки карандаш вместо указки. — По данным разведки, в одно из сел должен пожаловать эmissар Аль-Каиды на Северном Кавказе. Его позывной «Турок». — Карандаш указал точку на карте

³ Из боевой группы.

километрах в ста двадцати от тактического значка, обозначающего базу отряда. — По предварительным данным, цель его появления — передача денег местным главарям джамаатов на джихад, а также сбор флэшек с отчетами о проделанной работе. Появиться он должен ориентировочно через три-четыре дня. С ним будет человек десять сопровождения. Задача: выдвинуться группой в указанный район, забазироваться, пронаблюдаться. При появлении Турка — уничтожить его. Постараться собрать флешки с отчетами, доставить сюда, на базу. Тут их уже будут наши опера крутить. Вопросы?

— Товарищ полковник, — поднял руку Рустам, — способ выдвижения группы?

— На ваше усмотрение. Постараемся всем обеспечить. Еще вопросы есть?

— Ориентировочный срок выполнения задачи?

— Рассчитывайте на три-четыре дня.

— Количество человек на встрече?

— Количество неизвестно, — Мотовилин начал потихоньку повышать голос. Видно было, что скудность полученной информации его тоже нервирует. — Сколько главарей и сколько с ним будет людей — неизвестно. Но вряд ли много. Это не Сирия. Они на нашей земле, и большое количество народа привлекает к себе внимание. Так что вряд ли их будет много. Еще вопросы?

— У меня есть, — поднял руку Хасим. — С главарями-то что делать?

— По возможности уничтожить. Но главное — это Турок. Уничтожьте главарей и Турка, или хотя бы одного Турка завадите — можешь готовить себе дырочку.

— Товарищ полковник, — Хасим был сама серьезность, хотя в глазах у него плясали чертики, — что у вас за методы такие? Чуть что — так сразу готовь дырочку?

— Хасханов! — Мотовилин начал понемногу закипать. — Ты что, шибко умный стал? Тебя с гор за солью спустили, а ты умудрился потеряться на бескрайних просторах Красной площади. А сейчас, когда ты наконец понял, что Карл, Маркс, Фридрих, Энгельс, это не четыре человека, а всего два, а Слава ВДВ — вообще не человек, ты поумничать решил? Еще вопросы?!

— Связь?
— Возьмете центральной «Арахис»¹.
— Из «тяжелого»² что-нибудь берем?
— А оно тебе надо? Как ты его в горы с собой потащишь? Если что-то надо — то бери. Но понесешь на себе. Еще вопросы есть?

Офицеры синхронно покачали головами, показывая, что им все ясно.

— Сергей Витальевич, ты что-нибудь добавишь? — спросил Сёрфер у своего начальника штаба.

Тот посмотрел на офицеров и сказал:

— Спланируйте выезд на рекогносцировку. Лучше завтра с утра. Прокатитесь, посмотрите, что к чему. Завтра к вечеру у меня должен быть замысел и решение командира. Готовность группы к выдвижению — завтра вечер, тире, послезавтра утро. Времени на раскачку нет. Вопросы?

— Никак нет, — офицеры поднялись из-за стола. — Добро на выход?

— Добро.

Откланявшись, группник³ с оперативным убыли в свое расположение.

Хасим расстался с Рустамом возле палатки оперативных. Зайдя в свое хозяйство, он увидел сидящего у входа в палатку и курившего Стаса Анопко.

— Апач, свистать всех наверх, — скомандовал он. — Сбор группы через четверть часа в кают-компанию.

Потом зашел в палатку, взял карту, канцелярские принадлежности, блокнот и вышел к месту сбора. Кают-компанией называлось место, оборудованное возле палатки из подручного материала: досок, снарядных ящиков и упаковок из-под ПТУРов, которое представляло собой грубо сколоченные длинные стол и лавки. Место служило для «сиесты» группы, вечернего отдохновения, совещаний и прочих мероприятий.

¹ Портативная цифровая УКВ-радиостанция.

² «Тяжелое» — тяжелое вооружение. Сюда относятся АГС, СПГ, ПТУР, крупнокалиберные пулеметы и минометы.

³ *Группник, группенфюрер* — жаргонное название командира РГСПН в спецназе.

Через пятнадцать минут он уже наблюдал перед собой своих парней, смотревших на него настороженно и с интересом.

— Товарищи офицеры! — начал он. — То, чего мы с вами так долго ждали, наконец, свершилось. Начальство вспомнило, что мы слишком долго отдыхаем. Короче: группе суточная готовность к выходу. Выдвигаемся на три-четыре дня с задачей распетушить залетного орла и его сопровождающих. Поскольку встречать его будут местные орлы, то по возможности отпетушить и их. Но залетного — обязательно. Завтра утром выезд на рекогносцировку. Еду я, Леня, — он посмотрел на своего «замка»¹, и Леня кивнул ему в ответ, — Север и Мастер. С нами еще Руссо. Выезд завтра в 6:00. Вопросы?

Посыпались стандартные вопросы: в какой район выход, что брать, какой тип засады и тому подобное. Хасим отвечал, понимая, что в принципе, завтрашняя рекогносцировка ничего не решит. Он уже прикидывал, с чем пойдет его группа, как, что с собой брать и как примерно он будет выполнять эту задачу. Основной вопрос — брать с собой «тяжелое» или нет? С одной стороны, это хорошее подспорье, особенно когда точно неизвестны силы противника, и возможны всякие варианты. С другой — оно существенно замедлит группу и снизит ее мобильность. Это Хас решил отложить до проведения рекогносцировки.

Закончив экспресс-совещание, он распустил личный состав и пошел готовить снаряжение к завтрашнему выезду. Ну и отдохнуть по возможности. У палатки его отловил Леха Каширин, мичман из его группы, который на этой командировке был в составе отряда тяжелого вооружения, где формально и числился. На лице Лехи было выражение вселенской тоски, и он напоминал собаку, которую хозяин в лютый мороз пинками выгоняет на улицу. Хасим не удивился — сарафанное радио уже сработало.

Леха переминался с ноги на ногу, жалобно поскуливал, и его хотелось накормить и обогреть.

— Командир... Так че там?.. Едем завтра куда или нет?

— МЫ едем, Леха, — мягко сказал Хас. — А вот ВЫ пока никуда не едете.

— А че, ты «тяжелое» не берешь с собой?

¹ *Замок* — жаргонное название заместителя командира РГСПН.

— Пока еще не решил. Скорее всего, нет. Пойдем пешком, все придется тащить на себе. Куда нам еще «тяжелое»?

— Так это... командир... у нас там «тридцать четвертый»¹ находится на боевой апробации, можем взять с собой... Он же как раз в носимом варианте. Мы его с Магой и потараканили бы.

Для подкрепления собственных слов Леха постарался сделать лицо, как у актрисы Елены Воробей в известном монологе на тему: «ну возьмите меня...».

Хас задумался. Откровенно говоря, «тяжелое» ему бы совсем не помешало. Очень много неизвестных в его уравнении. С другой стороны, ему не помешал бы и сам Леха. Леха начал свой путь разведчиком-срочником в Бердской бригаде спецназа в 1999 году. Там же остался на контракт, получил прапорщика, был «замком», потом отучился на снайпера, причем дошел до инструктора. Кроме того, у него боевого опыта было на троих, и бойцом он был отменным.

— Хорошо, — наконец произнес Хас. — Но «улитки»² потащите сами. Нам и так до хрена на себе переть.

Леха просиял, как человек, который внезапно узнал, что стал долларовым мультимиллионером, и на рысях умчался в свое расположение, готовить АГС и Магу к выходу.

Рекогносцировка особых данных не добавила. Мастер, старший снайперского расчета, прикинул дальности и возможные позиции, Хас, Рустам и Леня осмотрели район выполнения боевой задачи. Ясно было одно — успех операции может обеспечить только скрытность вывода группы в район. Местные жители, жившие, как завещал Владимир Семенович: «Послушай, Зин, не трогай шурина. Какой ни есть, а все ж родня», при обнаружении группы немедленно известили бы старейшин села. Это поставило бы под угрозу сам факт появления Турка.

Поэтому выбора нет — придется крайние пятнадцать-двадцать километров до точки базирования пройти пешком. Причем как минимум половину маршрута — по горам. И не порожняком, а с грузом, и немалым. Хас печально вздохнул, представив, как заблеет его группа, узнав, что ей предстоит.

¹ *Тридцать четвертый* — автоматический гранатомет АГС-34.

² *Улитки* — коробки с выстрелами к АГС.